

УДК 81'23

Хухуни Г.Т.

Московский государственный областной университет

ЛЕВ ЛЬВОВИЧ НЕЛЮБИН КАК ИСТОРИК НАУКИ

Khukhuni G.

Moscow State Regional University

PROFESSOR LEV NELYUBIN AND THE HISTORY OF SCIENCE

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие аспекты деятельности академика, доктора филологических наук профессора Л.Л. Нелюбина, связанные с его научно-педагогической деятельностью в области истории науки о языке. Автор анализирует основные особенности его трудов в данной сфере и подчеркивает сочетание в них исторического и теоретического аспектов лингвистики и переводоведения. Особо отмечается педагогический талант Л.Л. Нелюбина и присущее ему умение излагать даже самые сложные проблемы ясным и доступным образом.

Ключевые слова: Нелюбин, наука, история, теория, перевод, лингвистика.

Abstract. The paper deals with some aspects of Professor Lev Nelyubin's activity in the field of the history of science. The main features of his works are analyzed in the article. Special attention is paid to the synthesis of history and theory of linguistics and translatology. It is underlined, that Professor Nelyubin is a brilliant pedagogue. He has a gift to explain even the most difficult questions and make them accessible to his pupils.

Key words: Nelyubin, science, history, theory, translation, linguistics.

В одном из писем выдающегося русского языковеда, соавтора знаменитых «Тезисов Пражского лингвистического кружка», создателя современной фонологии Н.С. Трубецкого можно найти любопытное признание: «...Я, признаться, не люблю “историю науки”» [8, 229]. Надо сказать, что подобного рода высказывания можно найти и у многих других замечательных исследователей. И дело здесь, разумеется, не в недооценке вклада, внесённого предшественниками. Просто – говоря словами того же Н.С. Трубецкого – «говоря о них, пришлось бы излагать историю их взглядов, что отвлекло бы... в сторону» [8, 229], а далеко не каждому учёному подобное «отвлечение» приходится по вкусу. Говоря об учёных, гармонически сочетавших интерес к прошлому с глубокой разработкой собственных концепций, вспоминают В.В. Виноградова. Будучи классиком отечественной русистики, он представил в своих трудах яркую и целостную картину развития русской грамматической мысли. Отметим, что если собственно фактическая часть его трудов в данной области всегда была на должной высоте, то в оценке своих предшественников он иногда руководствовался, прежде всего, собственными взглядами. Историк уступал место теоретику-лингвисту – явление, суть которого один из зарубежных авторов, создавший труд по истории западноевропейского языкознания, сформулировал в следующих словах: «Я написал эту книгу как лингвист, которым я являюсь, а не как историк, каковым я не являюсь» [10, XI].

В этом отношении работа Л.Л. Нелюбина как историка науки представляет особый интерес. Ему принадлежат два оригинальных авторских курса в этой области, которые на протяжении нескольких десятилетий читаются в Московском государственном областном университете будущим специалистам-переводчикам: истории перевода и истории языкознания. Поскольку автору этих строк довелось работать со Львом Львовичем при создании печатного

варианта обоих названных курсов [5; 6], хотелось бы остановиться на некоторых присущих им особенностях.

Прежде всего – поскольку речь идёт о курсе истории перевода – следует отметить, что именно Лев Львович положил начало выделению его в качестве полноправной научной и учебной дисциплины, входящей в состав переводоведения и органически связанной с собственно теорией перевода. Существовавшие до этого в отечественной традиции труды, при всех своих многочисленных достоинствах, либо вообще оставляли историческую перспективу за пределами своего рассмотрения (примером могут служить пользующиеся заслуженной популярностью и до сих пор регулярно переиздаваемые работы Я.И. Рецкера [7] и Л.С. Бархударова [1]), либо отводили ей достаточно скромное место, ограничиваясь беглым обзором наиболее важных моментов (по этому принципу отражена соответствующая проблематика в классическом учебнике А.В. Фёдорова [9]). Собственно же труды по истории перевода (наиболее полным из них можно считать вышедшую в начале 70-х годов прошлого столетия книгу П.Н. Копанева [3]), не всегда отличались достаточной цельностью, что делало пользование ими (особенно, поскольку дело касалось их использования при преподавании данной дисциплины в высших учебных заведениях) несколько сложным.

Создавая свой курс, Л.Л. Нелюбин, прежде всего, чётко разработал основные методологические моменты, связанные с периодизацией того пути, который был пройден теорией и практикой межъязыковой коммуникации за тысячелетия её существования. Тем самым была создана надёжная основа для исследования тех основных процессов и закономерностей развития, которые были присущи каждой эпохе. Им же были выделены наиболее важные ключевые проблемы и концепции, наиболее ярко отражавшие «лицо» того или иного периода. Присущая научному стилю Льва Львовича чёткость и ясность позволила с одинаковой доступностью (но отнюдь не за счёт научности изложения!) изложить

все вопросы, предусмотренные программой курса (создание которой также связано с его именем).

Особо хотелось бы отметить, что при освещении любой проблемы Л.Л. Нелюбину всегда удавалось гармонично совмещать, с одной стороны, строгое проведение принципа историзма, не модернизируя взгляды рассматриваемых авторов, с другой – постоянно соотносить опыт прошлого с теми задачами, которые стоят перед переводоведением в наши дни. В этом редком сочетании исследователя, воссоздающего прошлое, и специалиста, в поле зрения которого постоянно находятся настоящее и будущее, и видится нам отличительная черта Льва Львовича как историка науки, умеющего, говоря словами В.О. Ключевского, наглядно демонстрировать, каким образом «историческое изучение своими конечными выводами подходит вплоть к потребностям текущей минуты» [2, 32].

Эти же качества наглядно проявляется и в другой сфере деятельности Л.Л. Нелюбина – истории лингвистики. Хотя работ в этой области к настоящему времени накопилось достаточно большое количество, не секрет, что далеко не всегда удаётся вызвать у студенческой аудитории подлинный интерес к тому длительному, сложному, противоречивому, а порой и весьма драматичному пути, который прошла наука о языке во время своего существования. Здесь весьма часто даёт знать о себе опасность перегрузить читателей и слушателей сухим материалом, превратив историю «мысли, воплощённой в слове», в нечто вроде справочника, состоящего из имён, дат и концепций, но лишённого того личностного начала, без которого подобный труд начинает соответствовать иронической характеристике, которую дал одному из таких опусов С.Я. Маршак: «...Книга набита сведениями, как сундук, но зато и тяжела, как сундук» [4, 73]. И хотя фактический материал, которым владеет Лев Львович, весьма велик, он обладает редким даром преподнести его своим слушателям таким образом, благодаря которому великие лингвисты прошлого – от Па-

нини до Соссюра – становятся понятными и доступными. В этом смысле можно сказать, что, будучи сам крупной и незаурядной личностью, Л.Л. Нелюбин умеет раскрыть личностные черты и в тех, о ком он говорит или пишет.

Перу Льва Львовича принадлежит немало трудов, многие из которых – будь то исследование в области военного перевода или изыскания по машинному переводу, одним из пионеров которого в нашей стране он являлся – стали своего рода вехами в развитии отечественной науки. Думается, что его деятельность как историка перевода и историка лингвистики также с полным правом может быть отнесена к числу её наиболее заметных достижений. И – что особенно важно – он всегда щедро делится своими познаниями с младшими коллегами, будь то студенты, аспиранты или преподаватели, начинающие свою профессиональную деятельность. И, говоря об этой стороне его личности, мы имеем все основания охарактеризовать её словами Марка Туллия Цицерона (о котором, кстати, Лев Львович часто вспоминает в своих лекциях): “Quod enim munus reipublicae affere

maius meliusve possumus, quam si docemus atque erudimus iuventutem?”

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М: Международные отношения, 1975. 240 с.
 2. Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Соцэкгиз, 1937. Ч. 1. 395 с.
 3. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: БГУ, 1972. 244 с.
 4. Маршак С.Я. Дети отвечают Горькому. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 4. С. 42-97.
 5. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней). М.: Флинта, 2006. 416 с.
 6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. М.: Флинта-Наука, 2008. 376 с.
 7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. 240 с.
 8. Письма и заметки Н.С. Трубецкого. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
 9. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
 10. Seuren P. Western Linguistics. An Historical Introduction. – Oxford: Blackwell Publishers, 1998. 570 p.
-